

Город Минхуан. Терраса Цзюаньчи.

— Кучка ничтожеств!

Глядя, как рассеивается призрачный образ кровавого массива, У Сюнь даже не шелохнулся, однако от него во все стороны ударила мощная волна ци, от которой огромные опорные колонны пошли трещинами.

Внизу, склонив головы, стояли вернувшиеся посланники Феникса. Не смея даже применить внутреннюю энергию для защиты, они опустили на колени, заполнив собой весь зал.

У Сюнь произнес:

— Прошла целая ночь. Кто-нибудь может сказать мне, где сейчас находится Се Фу?

В главном зале воцарилась гробовая тишина. Никто не хотел в этот момент попадаться ему под горячую руку.

У Сюнь холодным взглядом обвел присутствующих, его руки, сцепленные за спиной, судорожно сжались. Снежные земли были запечатаны объединенными усилиями древних богов, и глубина заключенной там силы Дао была такова, что он был не в силах её пошатнуть. Ради великого дела вчера пришлось принести в жертву сотню красных фениксов, чтобы одурачить печать Снежных земель всего на пять часов.

За это время почти все обитатели Террасы Цзюаньчи поднялись на поиски, прочесывали всё вокруг всю ночь, но так и не нашли Се Фу. Теперь, когда кровавый массив разрушен, повторить этот трюк не удастся. Как ему не злиться, что единственный шанс убить Се Фу был потрачен впустую!

Даже будучи отравленным пилюлей эрозии, Се Фу сумел выжить. И даже если вчера, при новой встрече, он был загнан в тупик, он не мог позволить себе проявить беспечность. В прошлом, обладая лишь низким проклятием, Се Фу смог тайно овладеть мощью Древнего Золотого Феникса, кто знает, не сможет ли он теперь снова восстать из пепла.

Хотя Его Высочество и является верховным владыкой красных фениксов, в конечном итоге он не может сравниться с Древним Золотым Фениксом, чья сила пробудилась в Се Фу. Пока тот жив, высшая слава, которая по праву должна принадлежать роду красных фениксов, никогда не вернется в руки Его Высочества.

Как бы то ни было, Се Фу должен умереть!

У Сюнь закрыл глаза, сделал два шага вперед и снова спросил:

— А Его Высочество? Как его раны?

Вчера, узнав о кровавом жертвоприношении, Его Высочество силой спустился в мир смертных и, пытаясь остановить массив, получил тяжелые ранения. У Сюнь знал, что Его Высочество был чист душой и добродетелен, поэтому понимал, что позже ему придется объясняться.

В зале снова воцарилось мертвое молчание. Лишь когда терпение У Сюня было на исходе, кто-то прохрипел:

— Почтенный, Его Высочество... пропал без вести...

У Сюнь резко обернулся:

— Что ты сказал?!

Посланник, лежащий на полу, задрожал:

— Мы предполагаем, что Его Высочество, как и Се Фу, угодил под печать Снежных земель.

Лицо У Сюня вмиг стало хуже некуда. Он взревел:

— Чего же вы ждете? Живо на поиски!

Все в панике вскочили и один за другим выбежали из зала. Проводив их взглядом, У Сюнь дважды прошелся взад-вперед, затем внезапно сложил пальцы в заклинании и, превратившись в поток света, устремился в небо.

Мир смертных. Печать Снежных земель.

Почувствовав, что давление рук на его плечах исчезло, Шэнь Цзи посмотрел на Се Фу. Золотая печать, мерцавшая на лбу того, погасла, оставив лишь серебристую искру в самом центре. Ниже виднелись глаза Се Фу, холодные, как омут; в его обычно безразличном взгляде сейчас бушевал гнев, делая его куда более живым, чем прежде.

Се Фу встретился с ним взглядом, его ладонь, занесенная для удара, замерла. Он медленно сжал пальцы в кулак и холодно бросил:

— Убери руки.

Шэнь Цзи с трудом поднялся, опираясь на стену, и лениво прислонился к ней. Наблюдая, как Се Фу садится в позу для медитации, он с усмешкой спросил:

— Не хочешь ничего объяснить?

Се Фу проигнорировал его. Он сложил руки в заклинании, и, почувствовав, что его духовная энергия тонка, как нить, невольно нахмурился. Находясь в самой глубине печати, с его нынешним уровнем культивации, подавленным до предела, он был почти равен простому смертному.

— Что случилось?

Се Фу посмотрел на Шэнь Цзи и ответил вопросом на вопрос:

— С твоей духовной силой всё в порядке?

— Нет, — сказал Шэнь Цзи. — Когда мы падали, она исчезла на мгновение, но сейчас, кажется, даже стала немного лучше, чем раньше.

Такое ощущение возникло потому, что по сравнению с тем, что было на поверхности, его раны уже не были столь тяжелыми, а жгучая боль во внутренних органах заметно утихла. Подумав об этом, он добавил:

— Это из-за совместной культивации?

Се Фу снова промолчал. Шэнь Цзи приложил руку к груди:

— Что, заставил меня, тяжелораненого, заниматься с тобой культивацией, а теперь даже извиниться не можешь?

Се Фу холодно отозвался:

— Раз у тебя есть силы болтать чепуху, значит, раны твои ещё недостаточно глубоки.

Его слова были резкими, но в ладони из ниоткуда возник пузырек с пилюлями, который он швырнул прямо в лицо Шэнь Цзи. Тот поймал его одной рукой, и улыбка его стала шире:

— Даже если тебе не терпится отправить меня на тот свет, подумай: если я умру, кого ты потом заставишь заниматься с тобой культивацией?

Шэнь Цзи не переставал повторять эти слова, отчего пальцы Се Фу, складывавшие заклинание, сжались ещё сильнее.

— Или, — тон Шэнь Цзи стал неторопливым, — это был вовсе не ты.

Се Фу нахмурился и холодно посмотрел на него. Шэнь Цзи продолжил:

— Сколько ещё ты собираешься это скрывать?

Се Фу мрачно ответил:

— Тебя это не касается.

— Не касается? — Шэнь Цзи пошевелил правой рукой, и между его пальцев замерцали искры духовной энергии. — Правда?

Инстинкты золотой печати внутри Се Фу встрепенулись, и он с легким гневом произнес:

— Прекрати!

Шэнь Цзи сдержал усмешку:

— Ваше Величество, разве не вы сказали, что меня это не касается?

Се Фу закрыл глаза, подавляя волнение, которое не должен был вызывать простой смертный:

— Раз уж ты всё знаешь, запомни: впредь не смей использовать магию в моем присутствии.

С самого начала Шэнь Цзи не был настроен на совместную культивацию, так что это было единственным выходом для обоих. Шэнь Цзи не стал ничего возражать. Придя в себя и немного восстановив силы, он осмотрелся. Вход, через который они упали, исчез, но ледяные кристаллы, покрывавшие стены, давали достаточно света, чтобы разглядеть окрестности.

Здесь было гораздо теснее, чем в пещере, где рос Снежный лотос, и совсем не так мрачно. На гладких стенах почти не было острых выступов, и в мягком белом сиянии это место не казалось опасным. Шэнь Цзи смахнул белый туман рядом с собой. Он хорошо помнил, что когда они падали, туман был совсем редким, лишь тонкая дымка, а теперь, пока он сидел, тот поднялся уже до пояса.

Он проследил за движением облаков. Слева впереди виднелось круглое отверстие высотой с человека. Он также помнил, что вчера здесь была лишь стена, усеянная кристаллами, и даже лаза для собаки не было.

Шэнь Цзи на мгновение прикрыл глаза, поднялся и направился туда. Услышав шаги за спиной, он спросил:

— Что тебе известно об этой печати?

Се Фу ответил:

— Почти ничего.

До этого он никогда не спускался в мир смертных. В детстве у него не было права посещать три мира, а после восхождения на трон Феникса свитки, ведущие в три мира, доставлялись

прямо во дворец Минхуан, минуя мир смертных. Если бы не необходимость разрушить печать, он бы и не взглянул на это место.

Се Фу смотрел на спину идущего впереди человека. Он и подумать не мог, что единственным, кто осмелится подойти к нему так близко, окажется смертный, на которого он раньше и внимания не обращал.

— Значит, ты тоже не знаешь, как выбраться?

Се Фу ответил:

— Да.

Шэнь Цзи остановился. Он слегка повернул голову, не оглядываясь на Се Фу, и пошел дальше:

— Ты только что спрашивал меня о духовной силе. Что, с ней что-то не так?

Се Фу сказал:

— Верно. Вероятно, это центр массива, и печать сильно ограничивает мои силы.

Возможно, дело было в том, что они прошли через испытания жизнью и смертью, или в том, что Шэнь Цзи несколько раз спасал его ценой собственной жизни, но Се Фу вдруг осознал, что только что выложил всё как на духу. Он нахмурился, глядя на идущего впереди Шэнь Цзи. Тот шел как ни в чем не бывало, словно даже не понял, что только что получил в руки его слабость — полную потерю сил.

— Тогда тебе стоит быть осторожнее. Если что-то случится, лучше подготовиться заранее.

Услышав, что тон Шэнь Цзи остался прежним, Се Фу отвел взгляд и равнодушно произнес:

— Мгм.

Они подошли к отверстию. Се Фу встал рядом, и Шэнь Цзи, перестав улыбаться, сказал:

— Пойдем.

Внутри проход становился всё шире, и его также освещали яркие кристаллы. В конце тоннеля осталась лишь узкая каменная площадка шириной в метр, с которой вниз, в бесконечную бездну, непрерывно низвергались облака.

Шэнь Цзи вышел на площадку, увидел открывшуюся картину и невольно затаил дыхание. Система в его голове восхищенно воскликнула:

— Как же здесь красиво!

Шэнь Цзи подошел к краю и понял, что этот тоннель — лишь один из тысяч подобных. Бесчисленные круглые отверстия окружали бездонную пропасть, то появляясь, то исчезая в легком белом дыму, падающем с высоты. Снаружи, на огромном темно-синем полусферическом куполе, сверкали кристаллы, словно звезды на ясном ночном небе.

Се Фу остановился у входа, наблюдая, как Шэнь Цзи ступает по облакам. Легкий туман постоянно ласкался к подолу его одежды, иногда поднимался к плечам, скрывая фигуру, и в тусклом свете он казался призрачным, готовым в любой момент исчезнуть.

— Чего ты ждешь?

Холодный голос за спиной нарушил тишину. Шэнь Цзи сказал:

— Здесь только одна дорога.

Се Фу проследил за его взглядом. Каменная тропа извивалась, уходя вглубь белого тумана.

Шэнь Цзи предложил:

— Пойдем, посмотрим, что там.

Учитывая нынешние силы Се Фу, он взял копье и пошел вперед. К счастью, дорога выглядела опасной лишь на вид, и они не встретили никаких препятствий. Лишь в самом конце пути дорога обрывалась, и впереди была лишь тьма.

Шэнь Цзи бросил вниз светящуюся палочку, прикинув, что до дна около десяти метров. Он обернулся к Се Фу. Тот холодно посмотрел на него:

— Не смей использовать магию.

Сказав это, он сложил пальцы, принял свой истинный облик и, небрежно взмахнув крыльями, полетел вниз.

Шэнь Цзи:

— ...

Неблагодарная глупая птица, мог бы и его подвезти. Пришлось полагаться на себя: он достал из хранилища веревку, закрепил её и, надев перчатки, спустился вниз.

Приземлившись, он увидел Се Фу, снова принявшего человеческий облик, и невзначай

спросил:

— Твой истинный облик совсем не похож на феникса.

Се Фу долго молчал. Как раз когда Шэнь Цзи решил, что тот не ответит, он тихо произнес:

— Белый феникс без окраса — это знак проклятия в роду Феникса. При рождении таких сразу отправляют в Пруд Золотого Пламени на сожжение. Мало кто из других родов об этом знает.

Сожжение? Шэнь Цзи взглянул на него. Даже в этой короткой фразе чувствовалась тяжесть пережитого. Оказывается, Се Фу не всегда жил в роскоши.

Се Фу продолжил:

— После того как я достиг определенного уровня, мой облик изменился — я стал Серебряным Фениксом.

Его духовная сила действительно была серебристой, не такой, как у обычных фениксов. Шэнь Цзи помнил, что система говорила о «детской стадии», видимо, это были просто разные этапы. Понимая, что задел болезненную тему, Шэнь Цзи не стал продолжать и сказал:

— Впереди свет, отдохнем там.

Се Фу ответил:

— Хорошо.

Чем дальше они шли, тем чаще по бокам дороги появлялись знакомые кристаллы. Их мягкий свет дарил тепло. В отличие от обжигающего прикосновения Се Фу, это тепло было нежным и приятным. Белый туман на земле начал собираться, пополз вверх по его ногам, обвился вокруг рук и легко просочился между пальцев.

Это было совсем не похоже на золотой свет, который он использовал при совместной культивации. Туман тихо ластился к нему, выражая чистую зависимость. Он поднял руку, и туман отпрянул, но вскоре снова начал виться вокруг.

Он спросил Се Фу, который уже всё заметил:

— Что это?

Се Фу посмотрел на него со сложным выражением лица:

— Если я не ошибаюсь, это эссенция Снежных земель, копившаяся тысячелетиями.

Хотя Снежные земли и находились в мире смертных, они были созданы силой древних богов,

поэтому эта эссенция была чистейшим даром небес и земли, который невозможно найти по желанию. Вероятно, кровь Шэнь Цзи, пролившаяся здесь, заставила печать признать его, и теперь она добровольно служила ему.

Шэнь Цзи никак не прокомментировал его слова.

— Так вот что такое эссенция Снежных земель! — тут же отозвалась система. — Хозяин, в базе данных написано, что главный злодей восстановил свои силы именно благодаря ей! Что же делать, кажется, теперь она принадлежит тебе!

Шэнь Цзи посмотрел на Се Фу. Тот сказал:

— Найди тихое место, я помогу тебе её поглотить.

Шэнь Цзи спросил:

— Тебе эта вещь не нужна?

Се Фу взглянул на него, решив, что тот сомневается:

— Не бойся. Эссенция признает хозяина, и если он сам её не отдаст, никто не сможет её отобрать. Ты получил удар от красного феникса, повредил легкие, сейчас самое время использовать эссенцию для лечения, это обеспечит тебе спокойное будущее.

С тех пор как они попали под печать, этот белый феникс стал подозрительно заботливым. Дает пилюли, отвечает на всё, да ещё и помогает найти способ лечения — совсем не в духе Се Фу.

Выслушав его, Шэнь Цзи вдруг вздохнул:

— Будем считать, что я у тебя в долгу.

Се Фу нахмурился:

— Что?

Шэнь Цзи повторил:

— Просто скажи, хочешь ты её или нет.

Уловив подтекст, Се Фу замер. Система была в восторге:

— Хозяин, ты наконец-то решил серьезно заняться выполнением задания!

До того как героиня вознесется, остался всего месяц, а главный злодей всё никак не

восстановит силы. Система уже была готова взорваться от нетерпения!

Шэнь Цзи продолжил:

— Если хочешь, я могу отдать её тебе прямо сейчас.

Прогресс в задании был лишь одной из причин. Тогда, когда система не понимала человеческого языка, это он впервые заставил Се Фу. В конечном счете, это была интрига красного феникса, и он не считал себя виноватым. Но он забрал Се Фу с Небесной горы, и хотя это вышло случайно, в итоге именно ему достались возможности, предназначенные для Се Фу. Он не мог спокойно принять такой дар небес, полученный по ошибке.

Се Фу прищурился:

— Почему?

Шэнь Цзи усмехнулся:

— Я же сказал, будем считать, что я у тебя в долгу.

Даже такой могущественный человек, как Се Фу, в трудную минуту не мог не дрогнуть перед лицом столь щедрого дара. Но он знал, что Шэнь Цзи ничем ему не обязан. Напротив, вчера Шэнь Цзи не только не был должен ему, но и несколько раз спас его. Поэтому он не понимал, почему тот раз за разом делает ему одолжения.

Предыдущий Снежный лотос был лишь бессмертным предметом, но эссенция Снежных земель могла позволить смертному в один миг вознестись, это было сокровище, за которое боролись все четыре мира.

Се Фу пристально посмотрел на него:

— Чего ты хочешь? Статуса, силы?

Шэнь Цзи покачал головой.

— Если ты действительно готов мне помочь, — сказал Се Фу, — то через три месяца я сделаю тебя вторым человеком в Трех мирах, выше тебя будут только небеса.

Он говорил спокойно, без пафоса, но с врожденной властью, заставлявшей верить каждому слову. Шэнь Цзи знал, что так оно и будет. Надо признать, предложение Се Фу было крайне заманчивым.

Система, видя, как у него на глазах «переманивают» хозяина, задрожала:

— Хозяин, это всё уловки главного злодея, сладкая ложь! Ты же не согласишься, не уйдешь с ним?

Се Фу спросил:

— Ну как?

Шэнь Цзи ответил:

— Никак.

Условия Се Фу были соблазнительны, но это было не то, чего он хотел. Узнав, что все случаи совместной культивации были вынужденными, он понял, что гнев Се Фу в первые два раза был отчасти оправдан. Но оправдан — не значит, что счета сведены.

Общаясь с Се Фу, он понял, что помимо холодного характера, у того был один огромный изъян. Он знал, что Шэнь Цзи тоже был принужден к культивации, но всё равно хотел убить его ради мести. Такое отношение к жизни как к траве будет проявляться всё сильнее, когда Се Фу, не считаясь с жизнями смертных, объединит пять миров. Это шло вразрез с его собственными принципами. А значит, работать с Се Фу — значит постоянно рисковать жизнью.

Вместо того чтобы быть вторым человеком в мире, он предпочел бы остаться свободным. Конечно, главная причина, по которой он не мог принять предложение, заключалась в условии, которое он собирался выдвинуть.

— Мне не нужны ни сила, ни статус.

Се Фу нахмурился:

— Тогда что?

Шэнь Цзи посмотрел ему в глаза с улыбкой:

— Ваше Величество, мне нужен ты.

Се Фу резко остановился. Шэнь Цзи тоже замер и обернулся к нему. Се Фу сжал правую руку за спиной. Долгое время спустя он хрипло произнес:

— Шэнь Цзи, не шути так.

— Кто сказал, что я шучу? — прямо ответил Шэнь Цзи. — Шестнадцать раз совместной культивации в обмен на эссенцию Снежных земель, а потом мы расходимся каждый своей дорогой. Как тебе?

Выражение лица Се Фу мгновенно стало ледяным. В его глазах сверкнул холод:

— Невозможно!

Шэнь Цзи посоветовал:

— Не говори «нет» так быстро. Подумай, иначе упустишь шанс, и сколько ещё месяцев тебе потребуется, чтобы восстановить силы?

Се Фу покрылся инеем:

— Выбирай любое другое условие.

Шэнь Цзи усмехнулся:

— Ваше Величество, другого условия нет. Только это. Согласен или нет — решать тебе.

Се Фу посмотрел на белые искорки, танцующие на его ладони, и вдруг спросил:

— Если я не соглашусь, ты перестанешь использовать духовную силу?

Шэнь Цзи едва заметно улыбнулся:

— Это моё дело, тебя оно не касается.

Смысл был очевиден. Гнев Се Фу поднялся волной, он не мог сдержать сарказма:

— Значит, эссенция Снежных земель — это просто компенсация?

Шэнь Цзи задумался:

— В твоих словах есть смысл.

— ... — Се Фу тяжело дышал, его тон стал ещё холоднее. — Шэнь Цзи, рано или поздно я убью тебя.

Шэнь Цзи небрежно ответил:

— Я знаю.

Шестнадцать раз совместной культивации — именно для того, чтобы этот день не настал. Он протянул ладонь с клубящимся дымом к Се Фу:

— Поэтому я советую тебе согласиться. Так ты хотя бы быстрее восстановишь силы. И потом, совместная культивация — дело двоих, разве ты не получил выгоду?

Се Фу холодно бросил:

— Бесстыдник.

Шэнь Цзи позволил ему ругаться:

— Если тебе так легче, пожалуйста.

Всё равно после шестнадцати раз он даже не сможет найти того, на ком сорвать злость. Се Фу поджал губы, подавляя ярость, и молча повернулся, направляясь к ближайшей пещере. Внутри было пусто, ничем не отличалось от того, что снаружи.

— Хочешь найти выход? — Се Фу обернулся и увидел Шэнь Цзи, который с улыбкой прислонился к дверному проему. — Жаль, Ваше Величество, вы не изучили эту печать перед тем, как спуститься. Теперь, когда у вас нет сил, как вы собираетесь разрушить массив?

В голове Се Фу всплыли два вопроса, которые он задал ранее, и в его глазах снова закипел гнев.

— Не сопротивляйся, — Шэнь Цзи выпрямился и оглядел небольшую пещеру. — По-моему, место, которое ты сам выбрал, вполне подходит.

Сказав это, он посмотрел на Се Фу. Прежде чем тот успел сложить заклинание, поток духовной энергии уже достиг его, плотно прижавшись к золотой печати на лбу. Лицо Се Фу изменилось, он попытался изменить заклинание, чтобы противостоять натиску. Он посмотрел на приближающегося Шэнь Цзи:

— Шэнь Цзи, если остановишься сейчас, всё ещё можно исправить.

Шэнь Цзи проигнорировал его побелевшие костяшки, подошел вплотную и положил руку ему на шею. Се Фу на мгновение задохнулся от сдерживаемого дыхания. Большой палец Шэнь Цзи, покрытый духовной энергией, не спеша прошелся по пульсирующей жилке, слегка коснулся щеки и лег на золотую печать, начинавшую светиться на лбу.

Шэнь Цзи ощущал под пальцами горячую кожу.

— А если я не остановлюсь?

В глазах Се Фу полыхнул яростный огонь. Шэнь Цзи, глядя в эти глаза, с улыбкой нажал на печать. Се Фу содрогнулся. Он никогда не думал, что печать, символ наследия, может быть такой чувствительной в руках Шэнь Цзи. В тот момент, когда их кожа соприкоснулась, казалось, Шэнь Цзи касается самой его души. Бушующее желание разлилось внутри, вызывая жар. Се Фу сжал губы, изо всех сил пытаясь подавить сбившееся дыхание, его спина стала жесткой, как сталь.

Шэнь Цзи обнял его, легко поцеловал золотую печать, коснулся губами его сжатых бровей, взглянул на дрожащие губы, с которых срывалось тяжелое дыхание, и тихо прошептал:

— Ваше Величество, это первый раз.

Се Фу сглотнул и резко отвел взгляд.

После одного вынужденного раза Се Фу перехватил руку Шэнь Цзи и холодно сказал:

— Довольно.

Шэнь Цзи произнес:

— У меня есть к тебе вопрос.

Се Фу нахмурился:

— Ты хочешь как можно скорее получить эссенцию Снежных земель?

— Что? — лицо Се Фу было мрачным. — Нет...

Он не успел договорить — духовная сила смертного вновь пробудила инстинкты Золотого Феникса, и желание захлестнуло его с головой. Шэнь Цзи снова склонился над ним.

Се Фу процедил сквозь зубы:

— Шэнь Цзи!

Голос Шэнь Цзи, в котором не было ни капли эмоций, прозвучал у него над ухом:

— Это второй раз.

Затем третий, четвертый... С хорошим началом каждый последующий раз становился чем-то само собой разумеющимся.

Когда шестнадцатый раз подошел к концу, Шэнь Цзи вынес Се Фу из пещеры. Чтобы уменьшить его страдания, он выполнил задачу в кратчайшие сроки. К сожалению, сам Се Фу, похоже, не был благодарен.

— Опusti меня.

Прошло десять дней, голос Се Фу стал низким и хриплым, и даже в самом холодном тоне теперь слышались нотки нежности. Шэнь Цзи взглянул на него и поставил на землю. Золотое одеяние скрыло все следы на теле Се Фу. Они бок о бок подошли к месту, где эссенция Снежных земель была наиболее густой.

— Садись, я выполняю свое обещание.

Се Фу с мрачным лицом сел, ни слова не говоря о минувших десяти днях, словно в тот момент, когда культивация закончилась, он вычеркнул эти воспоминания из памяти. Он не хотел говорить, и Шэнь Цзи подыграл ему:

— Начинай.

Се Фу хрипло произнес:

— Духовные камни.

Шэнь Цзи выложил перед ним все оставшиеся в хранилище камни. Се Фу даже не взглянул на них, его пальцы начали складывать заклинание. Как и говорил Шэнь Цзи, за эти шестнадцать раз он не остался внакладе.

— Закрой глаза и сосредоточься.

Шэнь Цзи послушался. Массив начал формироваться, и Се Фу наконец поднял глаза на Шэнь Цзи. Даже сейчас, будучи совершенно беззащитным перед ним, он был так уверен в себе, неужели он правда верил, что Се Фу его не убьет?

Лишние мысли промелькнули в голове. Се Фу тут же подавил их, успокаивая ум. Вскоре Шэнь Цзи почувствовал, как по всему телу разливается мягкое тепло, которое после циркуляции в даньтяне устремилось к ладоням. Серебряные глаза Се Фу не отрываясь смотрели на него.

Доверить свое тело другому — если бы хоть на мгновение возникло сомнение, массив не смог бы завершиться. Шэнь Цзи получил то, что хотел, и если бы он сейчас нарушил договор, даже Се Фу был бы бессилен. Однако, как и раньше, редчайшая эссенция легко потекла из ладоней Шэнь Цзи, следуя его воле. Это могло означать лишь одно: Шэнь Цзи и не собирался нарушать слово.

Се Фу глубоко нахмурился.

Тепло в меридианах угасло. Когда Шэнь Цзи открыл глаза, дымка вокруг рассеялась. Он посмотрел на Се Фу. Тот всё ещё сидел в позе для медитации, вероятно, ещё не закончив поглощение эссенции.

Шэнь Цзи встал и отошел на некоторое расстояние, пытаясь найти второй путь. Система не выдержала:

— Хозяин, ты всё ещё не собираешься бежать?

Система чувствовала, как у неё буквально кровью обливается сердце из-за потраченных баллов на двойное самосовершенствование с великим злодеем, но, если бы Хозяин погиб от рук этого же злодея, она бы осталась у разбитого корыта, и тогда ей было бы куда больнее.

— У тебя есть выход? — спросил Шэнь Цзи.

— Я изучила материалы, — отозвалась Система. — Согласно словам великого злодея, ты сейчас являешься временным хозяином Печати Снежных Земель, а значит, можешь свободно перемещаться в пределах границ массива.

Шэнь Цзи удивился:

— Почему Печать признала меня хозяином?

— Сама в недоумении! — ответила Система. — Но в документах сказано, что для этого требуется аура, равная ауре древних богов, и капля крови из сердца. Я долго думала и пришла к выводу: Печать, должно быть, приняла ауру великого злодея за твою. В конце концов, она неодушевленный предмет, не такая умная, как я.

Шэнь Цзи с сомнением подумал, что если Се Фу когда-нибудь узнает истинную причину, то придет в ярость.

— К тому же у признания хозяина есть срок, — добавила Система. — Он зависит от силы духа владельца. У великого злодея это длилось полгода, а у тебя, Хозяин, должно хватить недели на две!

Времени было достаточно.

Шэнь Цзи кое-что вспомнил:

— Если я передал Се Фу свою жизненную энергию, это как-то повлияет на меня?

— Нет, энергия — это лишь приятное дополнение, своего рода подарок от Печати тебе.

Шэнь Цзи успокоился. Он зашел в «слепую зону» зрения Се Фу и для начала проверил свою догадку. Перед ним действительно медленно открылся проход. Усмехнувшись, он повернул назад.

Сделав пару шагов, он завернул за угол и столкнулся с Се Фу лицом к лицу. Шэнь Цзи замер.

— Очнулся.

Се Фу сначала скользнул взглядом по его губам, на которых еще теплилась улыбка, а затем произнес:

— Я думал, ты воспользуешься случаем и сбежишь. Не ожидал, что ты настолько глуп.

Система прошептала:

— Хозяин, смотри, ты насиловал великого злодея десять дней и десять ночей, он теперь тебя ненавидит до мозга костей!

Ненавидит до мозга костей? Шэнь Цзи это не особо волновало. Здесь Се Фу мог выражать свою ненависть лишь на словах. Иначе, следуя прежнему сценарию, они бы уже давно перешли к новому раунду самосовершенствования.

Пока не было ясно, как долго продлятся странности с духовной силой Се Фу, но Шэнь Цзи понимал: как только тот полностью восстановится, он приложит все усилия, чтобы стереть это постыдное воспоминание. Поэтому он должен выпроводить Се Фу до того, как это случится, чтобы не испытать на себе, что значит настоящая ненависть великого злодея.

— Иди за мной, я нашел выход, — сказал Шэнь Цзи.

Се Фу слегка нахмурился, но последовал за ним.

— Как выйдем, каждый пойдет своей дорогой, — подчеркнул Шэнь Цзи.

Се Фу поджал губы. Сейчас он был слаб, а наследие мешало ему, так что, даже если бы Шэнь Цзи промолчал, он бы ни за что не остался с ним. Однако в сердце klokотала странная, невыразимая досада, заставлявшая его с трудом сдерживать серебряное пламя, готовое сорваться с ладоней. Он холодно усмехнулся:

— В следующий раз, когда мы встретимся, ты сгинешь без следа.

— К чему такие крайности? — вздохнул Шэнь Цзи. — Как говорится, один день в супружестве — сто дней благодати. Мы же... — он замялся, не зная, как закончить, — двадцать дней...

Не успел он договорить, как сбоку обрушился мощный порыв ветра. Шэнь Цзи увернулся и поднял руки в примирительном жесте:

— Хорошо, молчу.

Се Фу смотрел на него ледяным взглядом, спрятав сжатые в кулаки руки в широкие рукава.

Система была в шоке:

— ...

Разве великий злодей в книге не славился тем, что не показывал своих чувств? Хозяин сейчас доводил его до состояния, в котором тот мог сорваться в любую секунду. Умоляю, Хозяин, ты слишком успешно провоцируешь его, мне страшно!

— Не злись, — сказал Шэнь Цзи. — Обещаю, ты больше никогда не увидишь моего лица.

Ледяной гнев на лице Се Фу невольно померк.

— Если я убью тебя, то, разумеется, больше не увижу, — ответил он.

Шэнь Цзи улыбнулся, не став спорить. Он повел Се Фу дальше, к проему, который открыл собственными манипуляциями. Вскоре они услышали завывание яростной метели снаружи.

Настал момент прощания. Шэнь Цзи немного подумал и для приличия бросил:

— Желаю скорейшего восстановления.

Се Фу даже не удостоил его взглядом и, развернувшись, сразу ушел.

Шэнь Цзи:

— ...

Глупая птица. Никакого воспитания.

Проводив взглядом фигуру Се Фу, исчезающую в снежной мгле, Шэнь Цзи проехал верхом на леопарде еще немного, после чего прыгнул в проход, который Печать Снежных Земель услужливо распахнула перед ним.

Духовный господин Чи Фэн потратил уйму сил, но так и не нашел Печать. По сравнению с деревней Шоуло, здесь было куда спокойнее. Теперь, когда баллов было достаточно, оставалось лишь дожидаться конца третьего месяца, чтобы навсегда сбросить личность Шэнь Цзи.

Только он собрался открыть магазин баллов, как услышал испуганный крик Системы:

— Беда, Хозяин! Я получила предупреждение: важный персонаж в смертельной опасности! Это не главные герои, это точно великий злодей! В оригинальном сюжете он не покидал Печать Снежных Земель в эти три месяца! Быстрее, закрой глаза и почувствуй Печать, она перенесет тебя куда угодно!

Шэнь Цзи нахмурился и тут же зажмурился. Печать Снежных Земель откликнулась на его зов, сканируя пространство на предмет необычных колебаний ауры. Вскоре в его сознании возникло изображение.

В небе плотными рядами застыли люди, складывая печати и что-то нашептывая — они расставляли сети. Над их головами медленно разворачивался полыхающий свиток Шестнадцати направлений, и в нем стремительно нарастала чудовищная мощь!

Это был массив, установленный Чи Фэном.

Шэнь Цзи немедленно приказал Печати отправить его к Се Фу. Выскочив из прохода, он оседлал леопарда и, прорвавшись сквозь массив, который пропускал внутрь, но не выпускал наружу, в мгновение ока оказался перед Се Фу.

Духовный господин Чи Фэн, лично наблюдавший за массивом, увидел Шэнь Цзи, и на душе у него стало беспокойно. В прошлый раз именно этот смертный спас Се Фу. А род Чи Фэн не мог позволить себе провалиться снова.

Он отдал приказ:

— Убить!

Шэнь Цзи не раздумывал. Он бросился вперед и прижал к земле Се Фу, который явно не ожидал его увидеть, а затем, уклоняясь от атаки, втолкнул его в новый проем Печати.

— Шэнь Цзи?

Се Фу смотрел на него сквозь закрывающееся снежное полотно, и изумление в его серебряных глазах мгновенно сменилось тревогой:

— Что ты делаешь? Спускайся сюда!

Огненные потоки, подобные падающим звездам, обрушились с небес, отражаясь в его глазах пылающим заревом, не сулящим ничего, кроме гибели!

Шэнь Цзи смотрел на него глубокими, как омут, черными глазами, сохраняя привычное спокойствие. Его беззаботный голос снова прозвучал в ушах Се Фу:

— Скорейшего восстановления.

В глубине глаз Се Фу застыл гнев, холодный, как лед. Он внезапно протянул руку к его воротнику, но в этот момент проход окончательно сомкнулся.

— Шэнь Цзи!

<http://bllate.org/book/18927/1851959>